

Секция «Искусственный интеллект и «умное» государственное управление: от ретроспективности к перспективности контроля (надзора)»

искусственный интеллект в праве

Научный руководитель – Раджабов Шамиль Раджабович

Магомедов Даниял Ахмедович

Студент (специалист)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва,
Россия

E-mail: speen90@mail.ru

Цифровые технологии постепенно становятся неотделимой частью современной жизни. Несмотря на то, что родоначальником теории искусственного интеллекта нередко называют испанского философа и математика Раймонда Луллия, который в XIII в. предпринимал попытки создания механического устройства для решения сложных задач, появление искусственного интеллекта как научного явления произошло только во второй половине XX в.

Важную роль в развитии теории искусственного интеллекта сыграли публикации Алана Тьюринга, в которых обсуждались проблемы создания устройств, способных самостоятельно решать различные задачи. В частности, Алан Тьюринг впервые предложил считать интеллектуальной такую машину, которую испытатель в процессе общения с ней не сможет отличить от человека.

Знаковым событием в развитии искусственного интеллекта стала американская рабочая конференция, состоявшаяся в 1956 г. в университете Дартмута, с участием Джона Маккарти, Марвина Ли Минского, Аллена Ньюэлла, Герберта Саймона, Клода Шеннона, Алана Тьюринга, и других, которых по праву называют основателями сферы искусственного разума.

В качестве «даты рождения» искусственного интеллекта как научного направления в советской России О.Е. Масленникова и И.В. Попова обозначают 1954 г., когда под руководством профессора А.А. Ляпунова начал работу семинар «Автоматы и мышление».

Следует отметить, что, действительно, сравнение искусственного интеллекта и человеческого интеллекта с научной точки зрения некорректно. Когнитивные способности искусственного интеллекта весьма ограничены в сравнении с человеческими функциями мозга. Несмотря на то, что искусственная нейронная сеть построена по принципу функционирования биологических нервных клеток живого организма, она состоит из входного слоя; одного или нескольких скрытых слоев и одного выходного слоя нейронов. Таким образом, наиболее совершенные искусственные нейронные сети имеют пять-шесть слоев.

Человеческий мозг содержит миллиарды нейронов с миллиардным количеством связей. Также в искусственных нейросетях слои нейронов срабатывают по очереди, последовательно; в человеческом мозге обмен информацией между нейронами идет параллельно и асинхронно. Таким образом, любые претензии на антиутопичное порабощение человека искусственным интеллектом несостоятельны по причине того, что искусственная нейросеть всегда будет подобием, не способным повторить оригинала. Итак, искусственные нейронные сети являются максимально упрощенной моделью созданного миллионами лет эволюции человеческого мозга.

На сегодняшний день правовое регулирование использования искусственного интеллекта базируется на программных документах и экспериментальных режимах. Вместе с

тем стремительное усовершенствование способностей искусственного интеллекта в отсутствие должного правового регулирования цифровой сферы порождает новые правовые риски и угрозы.

Правовой риск получения искусственным интеллектом доступа к неограниченному количеству данных может быть предотвращен путем проведения периодического информационного аудита системы и удаления излишних пользовательских данных, в том числе персональных данных тех лиц, которые не подпадают под определенные критерии

Так, информация должна собираться мониторинговой системой и сразу же переводиться в кодируемый машиночитаемый вид. Таким образом, доступ к любой информации получает только машина, считывая код программирования, при этом считываемая информация не верифицируется в понятной для человека форме. Следовательно, операторы платформы будут значительно ограничены в возможности преднамеренной фальсификации данных. Правовой риск программирования с ошибкой в коде должен быть устранен совместными действиями юристов и IT-специалистов.

В целом, в целях оптимального правового регулирования использования искусственного интеллекта разработчики, исследователи и лица, финансирующие исследования в сфере искусственного интеллекта, а также в смежных областях, должны исходить из презумпции опасности искусственного интеллекта, подразумевая, что созданная или создаваемая технология искусственного интеллекта является опасной для человека, пока не доказано иное.

Источники и литература

- 1) Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. URL: [https:// rucont.ru/efd/443263](https://rucont.ru/efd/443263) (дата обращения: 06.05.2020).
- 2) Войниканис Е.А., Семенова Е.В., Тюляев Г.С. Искусственный интеллект и право: вызовы и возможности самообучающихся алгоритмов // Гражданское право. Гражданский процесс. 2018. №4.
- 3) Ларина Е.С., Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. М., 2018.
- 4) Масленникова О. Е., Попова И.В. Основы искусственного интеллекта: учеб. пособие. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19598580> (дата обращения: 06.05.2020).
- 5) Поляков М.П., Смолин А.Ю. Цифровые технологии на службе правосудия: идеологические предпосылки и технические перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №2 (42).